

Топающая Пинкетт захлопнула за собой дверь личной купальни, одетая в довольно откровенные бикини из 2 частей, сосредоточившись на полу, когда она ворчала о дурных предчувствиях дня.

"Уф, спасибо тебе в середине семестра за то, что полностью исключил мою социальную жизнь из цикла, поскольку мои тупые друзья, очевидно, не могут угнаться за таким гением, как м..."

О-о-очень важные разглагольствования гения богатого происхождения были прерваны знакомым лицом, которое также оказалось в купальнике для сауны, по-видимому, уже готовом, без того, чтобы Сая знала об их присутствии в большом доме в течение других частей дня.

"Добрый вечер, Сая, рад видеть тебя после стольких лет"

"Мама!"

Как будто все ее тревоги были более бессмысленными, чем они уже были, Сая обнаружила, что бежит в распростертые объятия своей обычно работающей матери Юрико, которая обычно находится за пределами страны, прижимаясь носом к их пышным грудям, когда она поднялась на цыпочки, чтобы чмокнуть мать в щеку. Казалось бы, бросающее вызов физике действие комбинации грудей матери и дочери, покачивающихся и хлопающих друг о друга, как желе, между объятиями, не беспокоило ни Саю, ни ее мать, тактильные контакты между ними, казалось, были единственным, что имело значение, как и в течение стольких лет между, по стандартам общества (когда было общество), запретная пара. Это особенно ярко проявилось в сияющем восхищении в уникальных золотых глазах Сая Такаги и в таких же ослепительно алых глазах матери, Юрико.

"Мама, я так счастлив снова тебя видеть!~..."

У эмоционально чувствительной дочери появилась надутая нижняя губа, она вела себя скорее как малыш, чем как старшеклассница, опускала глаза на уровень груди, когда думала о том, почему ее мать так часто отсутствовала.

"...хотя я больше не могу терпеть твои поездки за границу, мне кажется, что с каждым разом ты уезжаешь все дольше".

Полуприкрыв глаза, Юрико переместила руку, обнимающую спину дочери, чтобы обхватить щеку своей надутой дочери, издавая утешительный воркующий звук, который, казалось, уже заставил опущенные губы Сая превратиться в искреннюю крошечную улыбку, в сочетании со всеми знакомыми мягкими руками ее постоянно практически работающий родитель. Она не могла удержаться и тоже прижалась к нему своей обласканной щекой, когда ее мать начала говорить.

"Моя маленькая Сая-бу, ты знаешь, что мама сделала бы все, чтобы проводить с тобой больше времени, когда сможет. Но в то же время ты выглядишь так мило, когда злишься на меня

фуфу.~"

Кошачий стон одобрения от чудесной руки матери на ее лице заставил блаженно закрытую Пинкетт открыть глаза и надуть губы в полную силу, включая дополнительный бонус в виде надутых щек, с фальшивым взглядом, обращенным к дразнящей Юрико.

"Эх!? Мама! Это даже не смешно! Скажи еще что-нибудь такое ужасное, и я буду держаться за тебя, чтобы ты больше не смог уйти!"

Детское заявление, точнее истерика, завершилось примером ее угрозы, когда она сильнее сжала и без того тесные объятия, сдавливающие грудь, что привело к резкому увеличению волнующих подпрыгиваний двух сталкивающихся пар грудей. Юрико решила ответить взаимностью на эти "серьезные" требования преувеличенным смехом и легким сжатием в объятиях.

"Хмпф..."

Сая драматично посмотрела в сторону, пока ее мать продолжала театрально поддразнивать ее чувства, но так же быстро покраснела от внезапного осознания большой перемены, или, точнее, двух больших изменений, и посмотрела вниз на их симметрично выпячивающиеся груди, полуприкрыв глаза одновременно с благоговением и... "волнением" какого-то сортировать.

"Эх, мама, твоя грудь снова стала больше? Что бы вы ни ели за пределами Японии, не могли бы вы привезти домой, я все еще далеко не в вашей лиге, в то время как вы, кажется, просто становитесь больше ..."

Юрико вытерла фальшивую слезу с глаза, чтобы посмотреть вниз на завистливое лицо Сая, и не смогла удержаться от смеха снова, но уже мягче, над ее вечно очаровательными разочарованиями в дочери, поскольку было ясно как день, что у двух впечатляющих бюстов была одна значительная пара, которая затмевала другую очевидным образом. путь.

"О, милая, не будь такой смешной, я вижу и чувствую, что ты выбиваешь своих сверстников из парка на этом поле".

Сая вздрогнула как от все более интенсивного ощущения трения чувствительной плоти груди друг о друга, так и от чувственного мурлыканья от одного только слова "чувствовать" в голосе ее матери. Это также вызвало в памяти еще одно ощущение, которое обе девочки взаимно испытали в сознании Сая, Ооо, даже через купальники я чувствую, как мамины соски целуют мои. Только от одной этой мысли Сая слегка задышала тяжело в бане с низкой влажностью, продолжая наблюдать за потрясающими грудями. И в то время как ее дочь пинкетт была загипнотизирована их скрежещущими молочными баками, Юрико облизнула губы, как будто точно прочитала, о чем думала Сая, хотя, учитывая их "уникальную" тесную связь, это было чрезвычайно очевидно для матери.

"Ммм ~ не зацкливайся так на этом Сая, ты уже должен знать, какое напряжение испытывает наша спина, когда приходится таскать такие тяжести, и это должно быть особенно худшим случаем с моим хун".

Затем скарлетт наклонилась и хрипло прошептала Сая на ухо: "Не помогает то, что молоко, которое ты так любишь, делает их очень тяжелыми, дорогая.~" Необычно дразняще прикусив покрасневшее ухо Пинкетт, Юрико откинулась назад с многозначительной понимающей улыбкой.

"Я-я, мама! Я не хочу! Аааа~"

Выражение лица Саи быстро сменилось со смущения на желание, когда он одним движением спустил бретельку с плеча Юрико. Толстая ареола приветствовала все более голодное выражение лица ее дочери и, наконец, заставила облизать эти пухлые нуждающиеся губы, когда толстый темно-красный эрегированный сосок выскочил из его пределов, дрожа к большому удовольствию своей владелицы, выставленной на открытый воздух.

<http://erolate.com/book/3849/104232>